

РУССКИЙ КОСМИЗМ КАК ВЕКТОР БИОКОСМОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Владимир Андреевич УСОЛЬЦЕВ

“RUSSIAN KOSMISM” AS A VECTOR OF BIOCOSMOLOGICAL DEVELOPMENT Vladimir A. USOLTSEV

РЕЗЮМЕ. Обсуждается концепция русского космизма в качестве вектора Биокосмологического развития общества. Она способствует осмыслению прошлого и будущего как нашей страны, так и цивилизации в целом, и может быть спроецирована на современные проблемы человечества - экологические, гносеологические, (Био)космологические

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Русский космизм, глобальные проблемы, Серебряный век, квантовая “магия”, Биокосмология.

ABSTRACT. The concept of “Russian cosmism” as a vector of Biocosmological development is discussed. This work contributes to our thinking over the past and the future of the Russian statehood and civilizational issues on the whole, and might be projected on the mankind’s modern problems: ecological, gnoseological, Biocosmological.

KEYWORDS. Russian cosmism, global problems, “Silver” century, quantum “magic”, Biocosmology.

1. Мировой космизм и русский космизм

Представление о Космосе и космизме восходит к трудам великих древних греков – Пифагора (570–490 гг. до н.э.), Гераклита (544–483 гг. до н.э.), Платона (427–347 гг. до н.э.), Аристотеля (384–322 гг. до н.э.), а сегодня космизм понимается как широкое направление в духовной и материальной деятельности человеческой цивилизации, связанное с осознанием человеком себя и своего места не только в пределах окружающего мира, но и всей Вселенной. С позиций Аристотелевского Органицистского мировоззрения мы вправе сегодня утверждать и развивать сферу Биокосмологических исследований.

Мы вправе также рассматривать явление мирового космизма в целом, а в его составе – три автономные сферы космизма (как это осуществляется в Биокосмологической ассоциации, созданной в великом Новгороде, в 2010 г.): РеалКосмизма (антропокосмизма); АнтиКосмизма (антропоцентризма); и АКосмизма (антропохолизма). Существенно также, что Русский космизм, являясь неотъемлемой частью мирового космизма, несет на себе печать национальных особенностей России, что нашло отражение в отечественных культурных реалиях: православной религии, русской религиозной философии, отечественном искусстве, науке, всем укладе народного быта и государственного устройства (Введенская 2007).

Подчеркивая специфику русского космизма, Л.В. Шапошникова (2003) вводит понятие духовной революции и полагает, что первая такая революция, принеся миру Христа, произошла в конце I тысячелетия до нашей эры. Вторая духовная революция, эволюционно связанная с первой, пришлась на конец II тысячелетия нашей эры. Открыв эпоху антропокосмического мировоззрения, эта вторая духовная революция берет свое начало в России в период, который принято называть Серебряным веком. Рубеж XIX и XX столетий в России был пиком расцвета русской культуры, породившим когорту незаурядных, талантливых личностей, целое созвездие гениев, сформировавших своеобразное интеллектуальное течение мысли, получившее определение русского космизма.

Поскольку очевидно, что Россия сегодня находится «на перепутье», в «точке бифуркации», когда тенденции дальнейшего развития неизвестны по определению самого понятия «бифуркация», вектором ее цивилизационного развития может быть концепция русского космизма – этого «умонастроения», которое, по-видимому, было великой интуицией и великим предчувствием космической эры человечества. Его адепты, опережавшие свое время и непризнанные им, прошли в XX веке «дорогой на Голгофу», сохранив лучшие традиции русской духовности и тем самым передав эстафету в век XXI. Поэтому концепция русского космизма способствует осмыслению прошлого и будущего как нашей страны, так и цивилизации в целом, и может быть спроецирована на современные проблемы человечества – экологические, гносеологические, космологические (Усольцев 2010).

Говоря об ответственности человеческого духа за Космос, за созданную культуру, за грядущую ноосферу как новый фактор дальнейшего развития Вселенной, А.В. Гулыга (1990) утверждает: «Вся русская философия конца прошлого – начала нынешнего века космична, пронизана идеей всеединства, взаимной связи микро- и макро-космоса. Религиозно-философский ренессанс и русский космизм – это одно и то же» (с. 67–68).

Выдающиеся философы Н.Ф. Федоров, давший первое теоретическое оформление русского космизма, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, И.А. Ильин, С.Н. Булгаков, А.В. Сухово-Кобылин, В.Н. Муравьев, А.К. Горский, Н.А. Сетницкий, А.К. Манеев, поэты и писатели В.Ф. Одоевский, А.А. Блок, А. Белый, Вяч.И. Иванов, художники-космисты М.А. Врубель, Н.К. Рерих, художник и композитор М.К. Чюрленис, композитор А.Н. Скрябин, художники группы «Амаравелла», ученые Н.А. Умов, В.М. Бехтерев, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.А. Богданов, А.Л. Чижевский, Н.Г. Холодный, В.Ф. Купревич – и многие другие выдающиеся деятели науки и культуры стали участниками формирования русского космизма как новой научной и мировоззренческой парадигмы, мировоззрения третьего тысячелетия.

Один из наиболее ярких выразителей умонастроений русского космизма Н.Ф. Федоров (1995) в серии статей под общим названием «Философия общего дела», написанных в 1880–1890 гг. XIX века, по существу интуитивно

предвосхищал концепцию ноосферы В. И. Вернадского. Н. Ф. Федоров полагал, что человечество обязано приложить все силы для обеспечения гармоничного развития человека и природы, перевести конфронтацию человека и природы в доброе содружество. Н. Ф. Федоров вкладывал в понятие «общее дело» смысл позднее развитой Н. Н. Моисеевым концепции «коэволюции человека и природы» – направленного развития природы и общества, обеспечивающего их общий прогресс, и ныне центральной проблемы теории развития ноосферы.

Размышляя о причинах неустройства в мире, Н. Ф. Федоров говорит, что «они – не в отношениях людей друг к другу, а в отношениях природы к людям и людей к природе». И далее: «Природа в нас начинает не только сознавать себя, но и управлять собою; в нас она достигает совершенства, или такого состояния, достигнув которого она уже ничего разрушать не будет, а все в эпоху слепоты разрушенное восстановит, воскресит. Природа, враг временный, будет другом вечным, когда в руках сынов человеческих она из слепой, разрушительной силы обратится в воссозидательную» и повторяет: «Природа нам враг временный, а друг вечный, потому что нет вражды вечной, а устранение временной есть наша задача, задача существ, наделенных чувством и разумом». Он пишет о злоупотреблении понятием «господство над природою», определяя его как «неслыханную гиперболу» и «великую ложь нашего века».

2. О космичности православия

Н.Н. Моисеев (2003) в статье «Мир XXI века и христианская традиция» показывает, почему умонастроение русского космизма могло появиться только в православной среде. Известно, что христианство родилось на базе иудаизма, но основной пафос Нового Завета качественно отличается от того, что проповедовал Ветхий Завет, а именно, что только иудеи принадлежат к избранникам. Христос же пришел ради спасения всех, в том числе несчастных и угнетенных. Н.Н. Моисеев считает, что «идея спасения, спасения всех – важнейшая из идей христианства». Но постепенно эта исходная позиция начала фантастически деформироваться, и в результате, как и в дохристианские времена, идея «спасения падших» уступила свое место идее «избранности», но в еще более жесткой форме.

Лев Толстой (1857) под впечатлением бездушия сотни «добропорядочных» европейцев в швейцарском Люцерне, с удовольствием слушавших исполнение песен нищего певца, но не подавших ему ничего за его пение, пишет в своем рассказе «Из записок князя Д. Нехлюдова»: «Отчего этот бесчеловечный факт, невозможный ни в какой деревне, немецкой, французской или итальянской, возможен здесь, где цивилизация, свобода и равенство доведены до высшей степени, где собираются путешествующие, самые цивилизованные люди самых цивилизованных наций? Отчего эти развитые, гуманные люди, способные, в общем, на всякое честное, гуманное дело, не имеют человеческого сердечного чувства на личное доброе дело? Отчего эти люди ...не находят в душе своей простого первобытного чувства человека к человеку? Неужели нет этого

чувства, и место его заняли тщеславие, честолюбие и корысть...?» (<http://www.magister.msk.ru/library/tolstoy/prosa/tolsl012.htm>).

Согласно П.И. Новгородцеву (1995), в католицизме преобладает юридическое понимание христианства, в протестантизме – этическое, в православии – принцип любви во Христе. Н.Н. Моисеев полагает, что идея спасения всех, высказанная 2000 лет назад, по-настоящему не была осознана, поскольку была высказана слишком рано. Представления об «избранности» стали наиболее отчетливо проявляться в учении кальвинистов, гугенотов, англиканской церкви, в меньшей степени – у католиков. В минимальной степени идеей избранности было пронизано православие. Отсюда вывод Н.Н. Моисеева (2003): «Я думаю, что идея избранности, глубоко проникшая в сознание людей, живущих в западной культуре, опасна не только сама по себе. У людей, особенно у людей с высокой степенью пассионарности, она ... лишает их участия в общем, едином процессе. Идеи, подобные идее Н.Ф. Федорова об общем деле, идеи космизма вряд ли могли бы появиться в протестантском мире» (с. 10).

В свою очередь, с Органицистских позиций Аристотелевской (деятельностной, субъект-субъектной, реалистической) философии, если мы воспринимаем реальный мир как один общий Организм (где, как мы это отлично знаем из физиологии), – от каждого его органа требуется эффективное осуществление присущей функции (в противном случае этот орган будет неизбежно элиминирован за ненужностью из среды общего организменного развития). Только в этом случае Организм в целом (Космос) будет пребывать в благополучном состоянии и онтогенетическом развитии. Поэтому, речь в космизме не может идти о том, что кто-то работал «за двоих», а далее помогал «падшим», т.е. не желающим эффективно трудиться на общее благо.

Прежде всего, однако, требуется представить себе «общее развитие» и «общее дело». В этой связи, как представляется, Православное учение может иметь особое значение для современного развития идей космизма. О космичности Православия пишет сегодня его апологет Э.Г. Яблонский (2010): «...Лишь преображение, болезненно-судорожное, антиномичное, неоднозначное и размытое, но в своем предельно сакральном смысле направленное вверх, в небеса, к Богу, к единству – всегда было тем светочем, к которому стремилась русская душа (что наиболее выпукло показали русские славянофилы). «Сознательно или бессознательно, – отмечал Е.Н. Трубецкой, – величайшие представители русского народного гения всегда искали этого света, изнутри исцеляющего и преображающего жизнь как духовную, так и телесную». Космос, в котором господствует смерть, слепая необходимость, где человек есть раб греха, должен быть мистически преобразован. ...И в этом – духовный стержень космичности православного мировоззрения. Православие космично по своему духу, ибо в нем чувствуется дыхание Вечности» (http://zhurnal.lib.ru/j/jablonskij_eduard_genrihowich/ed567.shtml).

Особое место в русской литературе XIX века занимает творчество Федора Михайловича Достоевского. «Если Сергей Радонежский явил собой в чистом

виде “тип русской духовности”, высочайший *идеал*, то Достоевский – воплощение осознанного *стремления* и трудного *восхождения* к этому идеалу» (Иванов et al. 2006. С. 495). А.В. Иванов с соавторами (2006) выделяют три составляющие творчества Ф.М. Достоевского: «Во-первых, утверждение “высшего синтеза” как основного метода постижения любых мировых, социальных, духовных проблем; во-вторых, блестяще... обоснованный тезис о том, что без “высшей идеи” и общество, и человеческая личность лишаются своего главного измерения и рано или поздно распадаются в хаос. ...И, наконец, третье ... – это обоснование великой роли России и русского народа для всего человечества» (с. 499–500).

«Назначение русского человека, – писал Ф.М. Достоевский (2002), – есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть и значит только... стать братом всех людей, *всечеловеком*, если хотите... Ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть, из всех народов наиболее предназначено...» (с. 187–188).

3. Русский космизм в Серебряном веке

Л.В. Шапошникова (1996) расцвет русской литературы и искусства в XIX веке, «возникший как бы из ничего», считает «мировым феноменом, так до сих пор и не получившим своего должного объяснения». Она пишет: «Русская литература этого периода была во многом пророческой. Она несла в своих образах и словах правду о судьбе России, ее грядущей истории, движениях национального духа ее народа...» (www.newepoch.ru/journals/11/shap_new-thought.html).

По мнению М.Ю. Шишина, «...именно благодаря тому, что наша страна уже на протяжении долгого периода времени находится на острие мировых противоречий, – в ней наиболее явственно проявляются тенденции масштабно осмыслить не только свою собственную кризисную ситуацию, но и общемировую; сформулировать основные черты нового цивилизационного этапа и пути перехода к нему» (с. 203).

Биофизик и историк науки С.Э. Шноль (2010) в книге «Герои, злодеи, конформисты отечественной науки» показал, что государственная политика последнего столетия в России обусловила постепенную деградацию страны, поскольку уничтожать лучших представителей науки, культуры, духовной элиты общества было государственным самоубийством. Победа в Великой отечественной войне, выход в космос, научные достижения страны в XX веке во многом обусловлены духовностью народа, сохранением в тысячелетней нации специфичных цивилизационных кодов, а также тем, что на оборону никаких средств не жалели.

Л.В. Шапошникова (2003) пишет, что в России духовная революция, берущая начало в Серебряном веке, и социальная революция 1917 г., совпав в пространстве и времени, не слились в едином потоке, и все закончилось разгромом духовной революции, гибелью русской культуры. В.П. Астафьев

(2009), живя на периферии, видел всю глубину разорения страны: «Народишко, среди которого я родился и живу, находится на крайней стадии усталости, раздражения и унижения. Его истребляли варварски, а теперь он безвольно самоистребляется, превращается в эскимосов в своей стране. ... Неужели бога нет? Неужели милосердие сделалось туманной далью прошлого? ... Что с нами произошло и происходит? Зачем мы матушку-Россию превратили в “империю зла” или способствовали этому превращению и далее способствуем? Нам что, уже совсем мало осталось жить-существовать? Ведь только на самом краю над пропастью, куда сваливают безбожников, можно так себя вести. “Бывали хуже времена, но не было подлее”. Неужели гибель моего народа-страдальца кому-то в утеху, в утоление ненавистной жажды? Зачем же тогда мы рождались?» (с. 439). И сам же частично отвечает на свой риторический вопрос словами Д.С. Лихачева: «... Своим мученичеством растерзанная и издыхающая Россия спасла христианскую цивилизацию» (с. 470). Удивительная связь времен: мы вновь возвращаемся к Ф.М. Достоевскому с его пониманием предназначения русского человека.

Известно, что Россия переживала периоды смут и потяжелее нынешнего, и возрождение ее неминуемо. «В истории России не раз бывали периоды, – пишет историк А.В. Кива (2010), – когда казалось, что она обречена. Но, как говорил А.И. Солженицын, каждый раз находились силы, которые спасали Россию, и каждый раз после кризиса она становилась еще сильнее. Будем надеяться, что и на этот раз сбудутся его слова» (с. 14). В российском обществе прослойка духовной элиты за прошедшее столетие предельно истончена, но не погибла. Маятник уже качнулся в другую сторону – от бездуховности к нравственности, и есть надежда, что уцелевшая элита сможет передать духовное наследие последующим поколениям русских людей.

Болгарская прорицательница Ванга предвидела грядущие катаклизмы, предсказывала гибель Европы, после чего Россия станет «новым Ковчегом». Сегодня об этом же свидетельствуют высказывания и философа Сергея Кравченко, и экстрасенса Раисы Машковой. Но можно ли верить экстрасенсам, которых стало великое множество, и немало среди них явных шарлатанов вроде Грабового? Однозначного ответа здесь пока нет, поскольку проблема соотношения явного и неявного знания не имеет решения, вокруг нее всегда, а в последние годы особенно, в науке разворачивались и идут настоящие баталии.

4. Биполярность и Триадичность реального мира

В 1930-х годах русский космист Питирим Сорокин осуществил выдающееся открытие – он обосновал «выход из мировоззренческой одномерности» (цит. по: Лебедев 2000) – в «трехмерное» пространство реальности. Иначе говоря, гениальный русско-американский ученый раскрыл и доказал несостоятельность одномерного восприятия социокультурной реальности (подразумевая, в первую очередь, средства философии и науки). Напротив, Сорокин обосновал одновременное (Трехмерное) существование трех «суперсистем» (в выражении Сорокина): двух полярных

(противоположных друг другу) суперсистем – Чувственной и Идеациональной; и Третьей промежуточной (фундаментальной) – Интегральной суперсистемы. В свою очередь, каждая суперсистема охватывает все существующие социокультурные процессы и институты, например, как указывал Сорокин, – «Чувственная суперсистема (Sensate supersystem) состоит из: чувственной науки, чувственной философии, своего рода чувственной религии, чувственных изобразительных искусств, чувственной этики, права, экономики и политики, наряду с преимущественно чувственными типами личности и социальных групп, образом жизни и общественными институтами». Аналогично, Идеациональная и Интегральная суперсистемы состоят соответственно из идеациональных и интегральных типов всех этих систем.

В свою очередь, до сих пор официально не признана созданная астрономом Пулковской обсерватории Н.А. Козыревым новая теория Времени, которая, по мнению астрофизиков, кардинально меняет существующую научную парадигму. Однако природа Времени науке по сей день неизвестна. Чем объяснить многочисленные случаи предсказаний и предвидений еще не совершившихся событий? Л.Л. Васильев (1962) объяснял подобные явления результатом какого-то «сдвига во времени» (с. 108).

Эффект опережающего дальновидения В.П. Казначеев подтвердил инструментально и статистически обоснованно в рамках феномена синхронного существования материи в различных временах – в «пространстве Козырева». В.П. Казначеев (2002) высказывает обобщающую гипотезу о нашем одновременном существовании в двух параллельных мирах: «По-видимому, космическое пространство Минковского-Эйнштейна взаимодействует с пространством Н.А. Козырева. Все живое вещество и планета, согласно гипотезе, находятся одновременно в двух параллельных мирах. В пространстве Минковского-Эйнштейна постоянство скорости света определяет все законы ощущаемого нами мира. В пространстве Козырева скорость передачи сигнала бесконечна, в этом пространстве синхронно существуют прошлое, настоящее и будущее. В механизмах этой “голограммы”, вероятно, содержится тайна научного сознания, научной мысли, того интеллекта, о котором говорил В.И. Вернадский. Ставится вопрос о том, что указанное “совмещение” прошлого, настоящего и будущего является базисным механизмом того явления, под которым мы сегодня понимаем сознание» (с. 8–9).

Современная физика и космология, постепенно смыкаясь, все более смещаются в область трансцендентного и парадоксального, экспериментом и «здравым смыслом» не охватываемую. Последние достижения квантовой механики открывают возможности для более быстрого продвижения в понимании “паранормальных” и “трансцендентных” состояний».

5. Квинтэссенция умонастроения русского космизма

Ученый-физик из г. Черногловки (Институт проблем химической физики РАН) С.И. Доронин доказывает, что материальный мир, который считался раньше первоосновой всего сущего, с точки зрения квантовой теории является

вторичным образованием в пределах всеобъемлющего квантового источника реальности. Весь классический мир сам погружен в реальности более высоких квантовых уровней.

«С нашим привычным миром, который еще недавно считался исчерпывающим, можно сопоставить лишь один энергетический уровень в сложной квантовой картине реальности. При этом другие реальности не удается наблюдать непосредственно из нашего предметного мира. “Потусторонние” реальности не принадлежат ему, об их объективном физическом существовании мы в состоянии судить лишь по наличию эффектов квантовой запутанности в нашем мире, проявлению в нем “запредельных” реальностей в виде “чудес”, эффектов, которые с точки зрения привычных представлений об окружающем мире обладают “сверхъестественной” природой. Именно этими необычными свойствами запутанных состояний можно объяснить практически все “необъяснимые” явления – от банального полтергейста до самых невероятных взаимодействий с различными объектами вне нашего предметного мира. К этому же классу относятся и явления, связанные с действиями шаманов, колдунов, экстрасенсов, магов, ясновидящих и т.д...» (Доронин 2007. С. 46).

Объективная физическая реальность включает в себя не только привычный для нас мир, но и системы, находящиеся в нелокальном состоянии. «В этом случае, – пишет С.И. Доронин, – объективная реальность значительно расширяется и ...охватывает многое из того, что принято относить к магии, эзотерике, религии и т.д. Например, в этом представлении телепатия, телекинез, материализация и дематериализация, ясновидение, религиозные таинства, действие молитвы, эзотерические практики и т.п. становятся элементами объективной реальности, связанными с физическими процессами. ...Теория запутанных состояний и декогеренции способна предоставить исследователю теоретический аппарат для научного анализа магических практик» (с. 50, 94).

Основной вывод, к которому приходит квантовая теория, С.И. Доронин формулирует следующим образом: *«Материя, то есть вещество и все известные физические поля, не являются основой окружающего мира, а составляют лишь незначительную часть совокупной Квантовой Реальности»* (с. 12).

Оптимизмом чрезвычайно высокого уровня проникнуты заключительные строки «Квантовой магии» С.И. Дорониной. Формируется качественно новая – квантовая парадигма реальности, обещающая наступление «великих потрясений» в человеческом обществе. Если сегодня считается, что основной субстанцией мира является саморазвивающаяся материя, то в новой квантовой парадигме все процессы материального мира являются всего лишь небольшим «возмущением», проявлением гораздо более сложных процессов, имеющих место во всеобъемлющем квантовом домене реальности.

Фундаментальные выводы квантовой теории помогают сегодня каждому человеку переосмыслить свои жизненные ценности и глубже понять, в чем

заключается смысл нашего земного пути. «В свете последних результатов жизнь в физическом теле предстает уже не в качестве самодостаточной ценности, а как небольшой этап нашей эволюции в совокупной Квантовой Реальности, как часть Большого Пути, который имеет свое продолжение на других, квантовых ее уровнях» (Доронин 2007, С. 94).

По сути, это и есть квинтэссенция умонастроения русского космизма, основных идей его основоположников, и предстоящая реализация космического мышления, по Л.В. Шапошниковой (2009), содержащего новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры и в котором явление сознания составляет важнейшую эволюционную суть.

Литература

- Астафьев В.П. Нет мне ответа... Эпистолярный дневник 1952–2001. 2-е издание. Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. С. 439.
- Васильев Л.Л. Экспериментальные исследования мысленного внушения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. С. 108.
- Введенская Е.В. Утопические идеи в философии русского космизма (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский): Дис. ...канд. философ. наук. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2007. С. 22 (Фонды РГБ).
- Гулыга А.В. // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М., 1990. С. 67–68.
- Доронин С.И. Квантовая магия. СПб.: ИГ «Весь», 2007. С. 46.
- Достоевский Ф.М. // Русская идея. М., 2002. С. 187–188.
- Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул: Изд-во АлтГТУ; Изд-во Фонда «Алтай – 21 век», 2006. С. 495.
- Казначеев В.П. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. 2002. № 1. С. 8–9.
- Кива А.В. // Наука и религия. 2010. № 3(605). С. 14.
- Лебедев С.Д. // Дух и время: философско-культурологический альманах. Вып. 3. Белгород, 2000.
- Моисеев Н.Н. // Экология и жизнь. 2003. № 1(30). С. 10.
- Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995. С. 443.
- Толстой Л.Н. // Журнал «Современник». 1857. № 9 (<http://www.magister.msk.ru/library/tolstoy/prosa/tolsl012.htm>).
- Усольцев В.А. Русский космизм и современность. 3-е изд. Екатеринбург: УГЛТУ, 2010. С. 6.
- Федоров Н.Ф. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 2. М.: Прогресс, 1995. С. 45.
- Шапошникова Л.В. // Идеи космизма – педагогике и образованию: место человека на пути эволюции (материалы науч.-пед. конф.) Екатеринбург, 2009. С. 12.
- Шапошникова Л.В. // Мир Огненный (Новая эпоха). 1996. № 3 (11)

(www.newepoch.ru/journals/11/shap_new-thought.html).

Шапошникова Л.В. // Учение Живой этики. М.: Междунар. центр Рерихов, 2003. С. 7.

Шишин М.Ю. Ноосфера, культура, культурный ландшафт. Новосибирск: Изд-во СО РАН, С. 203.

Шноль С.Э. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. 3-е издание. М.: КД «Либроком». С. 511.

Яблонский Э.Г. // Журнал «Самиздат». 2010. 6 апреля

(http://zhurnal.lib.ru/j/jablonskij_eduard_genrihowich/ed567.shtml).